

G. Mukhin
BSEU (Minsk)

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF THE DISCLOSURE, INVESTIGATION AND THE PREVENTION OF ECONOMIC CRIMES

We consider the discussion questions concepts such as special knowledge, economic crimes, identification, disclosure, rassledova-set and the prevention of economic crimes, documentary check, audit and some other.

Noted differences forensic accounting of the audit and documentary audit, contentious issues of recognition of their results as sources of evidence in cases of economic crimes.

Keywords: economic crimes; special knowledge; disclosure, investigation, crime prevention; verification of business, audit, inventory; sources of evidence

Г. Н. Мухин
доктор юридических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматриваются дискуссионные вопросы таких понятий, как специальные знания, экономические преступления, выявление, раскрытие, расследование и предупреждение экономических преступлений, документальной проверки, ревизии и некоторых других.

Отмечаются отличия судебно-бухгалтерской экспертизы от ревизии и документальной проверки, спорные вопросы признания их результатов в качестве источников доказательств по делам об экономических преступлениях.

Ключевые слова: экономические преступления; специальные знания; раскрытие, расследование, предупреждение преступлений; проверка хозяйственной деятельности; ревизия; инвентаризация; источники доказательств.

Определение экономических преступлений, их выявление, раскрытие, расследование и предупреждение, как и само понятие специальных знаний, образуют дискуссионные вопросы, что требует активного вмешательства исследователя и его четкой научной позиции. Нет четких определений процессуальных и непроцессуальных форм использования специальных знаний, да и самих понятий «выявление», «раскрытие», «расследование», а то, что под ними можно понимать все что угодно, негативным образом сказывается на теории и практике расследования. Важно то, что все названные и некоторые другие понятия используются в сфере правового регулирования процесса расследования. Неоднозначно оцениваются такие понятия, как специальные экономические науки и области прикладных юридических знаний, специфика использования специальных знаний в процессе раскрытия и предупреждения экономических преступлений. Это, как и многое другое, и послужило основанием для написания данной статьи.

Под специальными знаниями мы понимаем знания в определенной области человеческой деятельности (за исключением знаний в области материального, процессуального права и методологических наук), полученные в результате профессиональной подготовки, научной деятельности или опыта практической работы и используемые в процессе раскрытия и расследования преступлений. Это определение отражает авторскую точ-

ку зрения, не является бесспорным, так как есть иные определения специальных знаний [1].

Разработка Г.И. Грамовича взята за основу рассматриваемого определения, он считал, что «специальными в уголовно-процессуальном значении будут знания (умения, навыки) в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученные в результате профессиональной подготовки, опыта работы, которые используются в целях собирания доказательственной и ориентирующей информации о преступлении» [2, с. 26].

В.Н. Махов определяет специальные знания как «знания, присущие всем видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в порядке, определенном уголовно-процессуальным законодательством» [3, с. 57].

Определение Г.И. Грамовича является копией предложенного нами универсального понятия специальных знаний, за исключением категории научной деятельности как источника получения упомянутых знаний. Определение же специальных знаний через знания, являющиеся «профессиональными для следователя», является неудачным, так как профессиональными для следователя являются и те специальные знания, которыми он обладает и на использование которых самим следователем накладываются процессуальные ограничения.

Понятие специальных знаний в уголовно-процессуальном законодательстве и юридической литературе не определено, в отношении существенных признаков этого понятия имеются различные точки зрения, но очевидно одно, что специальными знаниями не могут быть сведения правового характера. В указанном законодательстве термин «специальный» используется в значении «особый», поэтому относить общенаучные знания к специальным нельзя. К специальным знаниям в том смысле, как употребляет этот термин законодатель, не относятся юридические знания, так как разрешение юридических вопросов не может быть поручено эксперту и они относятся к исключительной компетенции следователя.

Дискуссионным становится вопрос о том, являются ли знания в области криминалистики специальными (например, проблема определения типа и разновидности папиллярного узора на денежной купюре), ведь ими обладают следователь, оперативный работник, специалист, эксперт-криминалист, судья. Криминалистика относится к специальным юридическим наукам и не имеет предметом своего изучения определенную отрасль права, а современные успехи в использовании достижений естественных и технических наук в раскрытии преступлений лишь раз подтверждают истинную природу и сущность криминалистики, находящейся на стыке между отраслевыми юридическими и естественно-техническими науками [4].

В ходе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения экономических преступлений используются различные процессуальные формы специальных знаний, которые прямо указаны в Уголовно-процессуальном кодексе. К этим формам относятся: а) самостоятельное использование специальных знаний самим следователем (используются специальные знания в области бухгалтерского учета, аудита и т.п.); б) участие специалиста в производстве следственных действий (например, участие специалиста в области бухгалтерского учета в допросе по делам об экономических преступлениях); в) использование специальных знаний экспертом при производстве экспертиз по делам об указанных преступлениях.

Законом установлено, что выводы следователя не могут быть источниками доказательств по делу, в то время как заключение эксперта является таким источником. Это следует из анализа содержания ст. 88 УПК (здесь и далее под УПК понимается УПК Республики Беларусь) и предполагает, что следователь должен так использовать свои специ-

альные знания, чтобы самому не стать источником доказательств. Применяя свои специальные знания для изучения доказательств, следователь обязан соблюдать ряд условий:

- изучаемые следы и вещественные доказательства не должны уничтожаться или подвергаться изменениям, мешающим производству экспертизы, причем это требование относится к любым исследованиям следователя независимо от того, станут ли они доказательствами по делу;
- выводы о сущности выявленного следователем факта должны быть категорическими, а не носить характер каких-либо предположений;
- выявленный с помощью научно-технических средств факт должен быть очевиден и ясен для всех участников следственного действия, в том числе и для лиц, не имеющих специального образования;
- следователь обязан грамотно оформить использование специальных знаний и научно-технических средств в протоколе осмотра или другого следственного действия.

Одна из форм использования специальных знаний, указанных в законе, — это использование помощи специалиста, который дает консультации или выполняет действия по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию доказательства. Работа специалиста всегда имеет вспомогательное значение и происходит под руководством следователя. Процессуальной формой использования специальных знаний при расследовании экономических преступлений является использование возможностей производства экспертизы. Заключение эксперта оформляется в соответствии с положениями науки и является результатом исследования от собственного имени.

Заметим, что акты ревизий (проверок) и консультации специалистов, имеющиеся в уголовном деле, не исключают возможности назначения экспертиз по тем же вопросам (ч. 3 ст. 227 УПК). Дискуссионными являются вопросы о назначении судебной экспертизы после документальной ревизии или проверки. Ревизия — это система контрольных действий по документальной и фактической проверке обоснованности совершенных организацией хозяйственных и финансовых операций в ревизуемом периоде или достигнутых результатов ее финансово-хозяйственной деятельности.

Следует различать ревизию, проводимую в порядке ст. 103 УПК, которая определена как промежуточная форма использования специальных знаний, и контроль производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений, организаций, который назначается приказом или распоряжением уполномоченного лица. Он осуществляется обладающими соответствующими специальными знаниями подчиненными должностному лицу работниками в соответствии с административно-правовыми нормами. Последняя из них представляет собой непроцессуальную форму использования специальных знаний, а другая — промежуточную форму процедуры ревизии, которая указана, но не регламентирована процессуальным законом.

Проведение ревизии в процессе расследования законодательством не регламентируется, но основные положения по организации и методике проведения ревизий и документальных проверок, оформлению их результатов содержатся в иных нормативных актах. Если требуется исследовать лишь отдельные финансово-хозяйственные операции, назначается документальная проверка, т.е. контрольное действие по определенному кругу вопросов, участку или эпизоду финансово-хозяйственной деятельности ревизуемой организации.

Интересно заметить, что термин «ревизия» почти не употребляется после принятия соответствующего указа, но продолжает использоваться в ст. 103 УПК. Под проверкой понимается совокупность мероприятий, проводимых контролирующими (надзорными) органами в отношении проверяемых субъектов для оценки соответствия требованиям законодательства осуществляемой ими деятельности, в том числе совершенных финансово-хозяйственных операций, а также действий (бездействия) их должностных лиц и иных работников [5].

Результаты ревизии или документальной проверки оформляются актом или соответствующим документом, к которому прилагаются копии документов, объяснения должностных и материально ответственных лиц [6]. Хотя ревизия и назначается следователем, ее нельзя считать следственным действием, так как она не регламентируется процессуальными нормами, а ревизор является помощником следователя, осуществляет проверку самостоятельно и находится в подчинении руководителя своего учреждения. Акт ревизии становится источником доказательственной информации лишь после приобщения к делу его следователем, а проведение ревизии регулируется нормами не уголовно-процессуального, а административного права. Ревизию нельзя отнести к процессуальной форме использования специальных знаний. Инвентаризация — это метод контроля, проверка фактического наличия денежных средств и ценностей. Инвентаризация проводится комиссией, членов которой обязан проинструктировать следователь, она начинается с опломбирования подсобных помещений, снятия остатков денег в кассе, определения полученной за день выручки, проверки точности измерительных приборов. У материально ответственного лица отбирается подписка о сдаче документов в бухгалтерию, нет ли в кассе несданных денег. Путем сопоставления результатов инвентаризации и данных учета выявляются излишки или недостача товарно-материальных ценностей.

Одна из непроцессуальных форм использования специальных знаний — это консультационно-справочное применение специальных знаний, которое заключается в получении следователем рекомендаций, советов и разъяснений, причем это лишь информация, облегчающая расследование. Консультация облегчает проверку первичных материалов и позволяет своевременно решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Консультации не имеют доказательственного значения, поэтому их содержание в протоколе не фиксируется, а справка к уголовному делу не приобщается.

Экономические преступления — это корыстные преступления в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг и в сфере государственной власти, нарушающие установленный легитимный и охраняемый государством порядок деятельности специальных субъектов. Кроме того, эти преступления совершаются также и коррумпированными должностными лицами, для которых основным мотивом совершения преступления является желание получить экономическую и личную выгоду. Эти преступления образуют содержание следующих глав УК: гл. 24 (преступления против собственности), гл. 25 (преступления против порядка осуществления экономической деятельности) и гл. 31 (преступления против информационной безопасности). Законодатель не дает определения экономического преступления, существующий пробел пытается заполнить уголовно-правовой и криминалистической наукой, и в настоящее время вопрос о понятии и признаках экономических преступлений является наиболее дискуссионным.

Выявление преступления — получение первичной информации, свидетельствующей о совершении преступления и возможной причастности лица к его совершению, причем выявление преступника не предусматривает деятельности по доказыванию его участия в совершении преступления. Здесь речь идет не о достоверном, а о предположительном, вероятностном знании, требующем проверки. Термин «выявление» охватывается понятием «обнаружить преступление», при этом термин «выявить» определяет работу органов уголовного преследования по обнаружению преступления. Раскрытие преступления — процесс установления всех обстоятельств предмета документирования и доказывания, завершающийся окончанием предварительного расследования и составлением соответствующего процессуального документа. Раскрытие преступлений — это деятельность, направленная на установление события преступления, лица, его совершившего, преступного результата, причин и условий, способствовавших его совершению. Раскрытие же надо рассматривать шире, чем только выявление, изобличение или установление лица, совершившего преступление, и под раскрытием преступления необ-

ходимо понимать установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, поэтому задачи по выявлению и установлению преступника являются составными частями задачи раскрытия преступлений. Расследование преступлений — процесс собирания, исследования, оценки и использования доказательств, включающий стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования [4]. Предупреждение преступлений — это система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление и нейтрализацию причин и условий преступности, видов преступности и конкретных преступлений, а также на ресоциализацию преступников. При этом все становится на свои места и именно так мы и понимаем понятия выявления, раскрытия, расследования и предупреждения экономических преступлений.

Подведем итоги рассмотрения вопроса об использовании специальных знаний при расследовании экономических преступлений:

- специальные знания — это знания в определенной области человеческой деятельности, за исключением знаний в области материального, процессуального права и методологических наук, полученные в результате профессиональной подготовки, научной деятельности или опыта практической работы и используемые в процессе раскрытия и расследования преступлений;
- определение специальных знаний через знания, являющиеся «профессиональными для следователя», является неудачным, так как профессиональными для следователя являются и те специальные знания, которыми он обладает и на использование которых самим следователем накладываются процессуальные ограничения;
- следователь может использовать свои специальные знания, если источником доказательств будут служить не выводы следователя, а объективно существующие явления или предметы, при этом если выявленные следователем факты являются только основанием для какого-то вывода, то источником доказательства будет сделавший этот вывод эксперт;
- следует различать ревизию, проводимую в порядке ст. 103 УПК, которая определена как промежуточная форма использования специальных знаний, и контроль производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений, организаций, который назначается приказом или распоряжением уполномоченного лица;
- документы о результатах проверок и консультации специалистов не исключают возможности назначения экспертиз по тем же вопросам, проводимых по требованию правоохранительных органов, отличаются от обычных проверок (ревизий) организацией, порядком и тактикой проведения, взаимоотношениями ревизора со следователем; если необходимо исследовать лишь отдельные финансово-хозяйственные операции, назначается документальная проверка, т.е. контрольное действие по определенному кругу вопросов, участку или эпизоду финансово-хозяйственной деятельности ревизуемой организации;
- выводы эксперта имеют доказательственное значение, а в акте ревизии (проверки) доказательственное значение имеют собранные фактические данные, а не сделанные на их основе с использованием специальных бухгалтерских знаний выводы ревизора; если выявленные ревизором фактические данные очевидны, бесспорны, не требуют для своего осмысливания специальных знаний, то они имеют доказательственное значение, и в этом случае отпадает необходимость назначения судебно-бухгалтерской экспертизы;
- экономические преступления — это корыстные преступления в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг и в сфере государственной власти, нарушающие установленный легитимный и охраняемый государством порядок осуществления данной деятельности; они совершаются специальными субъектами и коррумпированными должностными лицами, для которых основным мотивом совершения преступления является желание получить экономическую и личную выгоду.

Л и т е р а т у р а

1. Мухин, Г. Н. Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения / Г. Н. Мухин. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. — 215 с.
Mukhin, G. N. Criminalistic theory of deviant criminal behavior / G. N. Mukhin. — Minsk : The Acad. of the Interior Min. of the Rep. of Belarus, 2001. — 215 p.
2. Грамович, Г. И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы) / Г. И. Грамович. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. — 215 с.
Gramovich, G. I. Criminalistic equipment (scientific, legal, methodological, organizational basis) / G. I. Gramovich. — Minsk : The Acad. of the Interior Min. of the Rep. of Belarus, 2004. — 215 p.
3. Махов, В. Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В. Н. Махов. — М., 1993. — 388 л.
Makhov, V. N. The theory and practice of knowledge knowledgeable persons in the investigation of crimes : diss. ... dr of jur. sci. : 12.00.09 / V. N. Makhov. — M., 1993. — 388 l.
4. Мухин, Г. Н. Криминалистика: современные проблемы, история и методология : науч.-метод. пособие / Г. Н. Мухин, Д. В. Искютин-Федотков. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 320 с.
Mukhin, G. N. Criminalistics: contemporary issues, history and methodology : sci.-methodical manual / G. N. Mukhin, D. V. Isyutin-Fedotko. — M. : Yurlitinform, 2012. — 320 p.
5. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
6. Курс криминалистики : в 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой, А. А. Степанова. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — Т. 3 : Криминалистическая методика: методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений. — 573 с.
The criminalistics course : in 3 vol. / under ed. by O. N. Korshunova, A. A. Stepanov. — SPb. : Press Law Center, 2004. — Vol. 3 : Forensic technique: the technique of investigation of crimes in the sphere of economy, bribery and computer crime. — 573 p.

Статья поступила в редакцию 15.11.2016 г.

УДК 347.19(412)

D. Petrochenkov
BSEU (Minsk)

THE HISTORICAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF CIVILISTIC VIEWS ON THE ENTERPRISE

Present article is devoted research of historical stages of development of representations about the enterprise as object of legal regulation from the beginning of XVIII centuries up to now.

Keywords: enterprise; property; complex; property complex; property rights; civil law; object; the object of law; the subject; subject of law.

Д. В. Петроченко
кандидат юридических наук
БГЭУ (Минск)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРЕДПРИЯТИИ

Настоящая статья посвящена исследованию исторических этапов развития представлений о предприятии как объекте правового регулирования с начала XVIII в. до наших дней.

Ключевые слова: предприятие; имущество; комплекс; имущественный комплекс; имущественные права; гражданское право; объект; объект права; субъект; субъект права.